

- 1) выбрать подходящее заглавие из данных
- 2) выбрать правильный по смыслу ответ из предложенных
- 3) выбрать из абзацев рассказа по одной фразе, передающей их смысл
- 4) найти место в тексте, из которого были взяты данные предложения
- 5) охарактеризовать обстоятельства, при которых происходит действие рассказа

Достоинства данных упражнений.

1. Эти упражнения предполагают многократное, коммуникативно оправданное обращение к тексту, что само по себе уже ценно, так как трех- и четырехкратное просматривание текста в рамках одного упражнения развивает умение читать.

2. Последовательное выполнение трех групп упражнений позволяет ученикам не только «переварить» и усвоить содержание текста, но и дойти до его понимания на уровне смысла.

3. И, наконец, едва ли не самая главная заслуга этих упражнений заключается в том, что отпадает необходимость в открытом контроле. С одной стороны – нельзя выполнить эти упражнения, если ученик не понимает прочитанного, а с другой стороны – в процессе последовательного выполнения упражнений понимание обязательно «дозревает», поднимаясь на качественно более высокий уровень.

Остается только пожалеть, что подобной стройной схемой обучения пониманию прочитанного авторы пользуются крайне редко, стесненные, видимо, рамками учебника. В большинстве случаев мы видим, что произвольно выбираются упражнения какой-либо одной, реже двух групп, а за ними следуют обширные послетекстовые задания. Таким образом, даже сильному ученику с хорошим лексическим запасом бывает трудно сориентироваться в тексте и выполнить задания в том объеме, который предполагался авторами учебника

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Е.А. Зуева
(Белгород)*

Наметившаяся в лингвистической науке тенденция интегрирования различных научных направлений, которая дает возможность использования в лингвистике данных других научных дисциплин, вскрыла необходимость детального изучения особенностей невербального поведения, в

том числе с позиций антропоцентризма и теории коммуникации. Одним из аспектов такого изучения является рассмотрение функций невербальной коммуникации с описанием стереотипных моделей их вербализации.

Таким образом, в центре нашего внимания оказались средства лексического уровня современного немецкого языка, номинирующие паралингвистические акты языковой коммуникации.

Исследование способов вербализации невербальных компонентов коммуникации в художественном тексте современной немецкой литературы показало, что невербальные компоненты устного речевого общения находят свое отражение в письменном тексте в виде определенного языкового обозначения.

Языковое обозначение жестов как эквивалент невербального поведения человека представлено отдельными лексемами, свободными и устойчивыми словосочетаниями или развернутыми предложениями.

Таким образом, можно считать правомерным выдвижение гипотезы о наличии ограниченного количества моделей репрезентации неязыковых компонентов общения, которые могут варьироваться факультативными лексическими элементами, отображающими специфику восприятия акта реципиентом. Это объясняется тем, что количество невербальных компонентов общения не является бесконечным, а, следовательно, и число базисных моделей вербализации этих компонентов, входящих в картину мира носителей современного немецкого языка в статусе лингвистической константы, также ограничено. В языковом отношении базисные модели представляют собой в большинстве своем глагольно-именные словосочетания фразеологического характера.

В результате анализа и описания основных лексико-грамматических моделей вербализации невербального поведения в художественных текстах немецкой литературы с точки зрения экспликации их формальной и содержательной сторон были выделены три основных способа репрезентации кинем в письменной речи: 1) экспликация формы, 2) экспликация значения, 3) одновременная экспликация формы и значения, которым соответствуют 1) дескриптивные, 2) интерпретирующие, 3) дескриптивно-интерпретирующие кинематические речения [1].

В ходе исследования 1500 случаев вербализации невербального поведения в художественных текстах современных немецких авторов установлено, что базисными моделями вербализации невербальных актов являются глагольно-именные словосочетания (49 %), включающие в свой состав глагол-действие и существительное-орган, выполняющий действие (*die Hand geben; den Kopf schütteln; die Hand auf die Schulter legen*) или существительное, обозначающее действие в сочетании с нейтральным глаголом (*sich die Handbewegungen streuen; eine Kuss hand geben; der Schüttelfrost haben*).

Еще одним распространенным способом вербальной репрезентации

кинем является кинесический глагол (40%), который, в свою очередь, может быть номинативным или адвербиальным. Номинативные кинесические глаголы содержат в своем значении помимо семы «действие» также сему «орган, выполняющий действие» (nicken; gestikulieren; umarmen). Семантическая структура адвербиальных кинесических глаголов включает помимо собственно глагольных сем, отражающих называемое действие, и обязательную актантную сему, характеризующую основную сему (sich wälzen; tigern; schmunzeln; grinsen).

Кинемы могут быть вербализованы также посредством отглагольных образований, к которым следует отнести субстантивированные инфинитивы (3 %) (das Lächeln; das Nicken) и причастия (6 %) (nickend; grüßend). Встретились также случаи субстантивации глагольных сочетаний (1 %) (das Stirnrunzeln; das Armschwenken; das Kopfschütteln).

Отдельные выделенные контекстные описания невербальных актов представлены также рамками предложения (1 %): „Nein“, sagte Murke, „noch nie, jedenfalls“ – und er gab seinem jungen Gesicht den Ausdruck tadelloser Bescheidenheit – „jedenfalls noch nie, solange ich in diesem Hause arbeite.“ [2].

Несмотря на относительно ограниченное количество способов вербальной представленности невербальных компонентов коммуникации, они обладают достаточно широкой функциональностью. Это обеспечивается за счет большого количества факультативных элементов – дополнительных лексических средств. Будучи включенными в базовую модель, они расширяют или уточняют характер производимого невербального действия, беря на себя основную семантическую нагрузку.

Дополнительные лексические средства указывают на испытываемые человеком эмоции, а также конкретизируют степень интенсивности или продолжительности того или иного жестового проявления. С грамматической точки зрения для экспликации эмоциональных сем наиболее подходят причастия, прилагательные, наречия и существительные с предлогами, так как именно они изначально включают в себя качественную характеристику, что и подтвердилось при изучении функциональных особенностей вербализованных поведенческих актов.

Контекстуальная обусловленность вербализации невербальных компонентов определяется рядом функций, которые они выполняют, взаимодействуя с вербальным сообщением в рамках диалога, а именно функции повторения, контрадикции, субституции, дополнения и акцентирования и образуют определенные виды паралингвистических контекстов, в рамках которых реализуют указанные функции. Такое взаимодействие обнаруживает некоторые особенности, которые позволяют выделить следующие виды паралингвистических контекстов: дублирующий контекст, противопоставительный контекст, дополняющий контекст, заместительный и уточняющий контексты.

Невербальные компоненты коммуникации имеют свое стандартное содержание, однако в каждом виде паралингвистического контекста они приобретают некоторый вариант или оттенок значения, который не является строго фиксированным. Таким образом, невербальные компоненты коммуникации приобретают свое действительное значение только в определенном паралингвистическом контексте.

Автономное употребление паралингвистических средств служит для передачи эмоциональных и ментальных состояний участников коммуникации. Деление эмоций и ментальных состояний на «основные» и «второстепенные» продиктовано необходимостью детального анализа невербального поведения с целью выявления особенностей взаимодействия эмоционального, ментального и поведенческого компонентов.

Литература

1. Дементьев А.В. Способы и средства вербального отражения кинесики: (На материале современного англ. яз.) / Моск. гос. пед. ин-т иностр.яз. им. М. Тореза. – М., 1985. – 38 с. – Деп. в ИНИОН РАН 25.03.85, № 20085.
2. Böll H. Mein trauriges Gesicht. Erzählungen. – Moskau: Raduga-Verlag, 2001. – 276 S

ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

*Я.А. Зуева
(Белгород)*

Темп и условия современной жизни требуют от молодежи проявления активности, решительности, стремления к соревнованию и достижению, как обязательных слагаемых успеха. Хотим обратить ваше внимание, что в течение последних десятилетий женщинам не приписывают такие качества, как пассивность, зависимость, нерешительность, эмоциональность. Бесспорно, стиль жизни «конструирует» новые поведенческие стратегии и в сложившейся ситуации женщина «культивирует» в себе «мужские», и «женские» качества, способствующие достижению успеха в различных сферах жизнедеятельности. Именно поэтому гендерное образование сегодня приобретает особое значение.

Под гендером мы понимаем проблему пола и приписываемые ему соответствующие роли. Образование является одним из важнейших социальных институтов, выполняющим функции трансляции основной системы ценностей, норм, ролей от одного поколения к другому, обучения оп-